Удивительно, но никто не заговорил с ним за весь урок по двойным зельям, предпочитая вместо этого тихо разговаривать между собой и самостоятельно изучать учебник зелий, делая вид, что его не существует. Если бы он был в Гриффиндоре, тогда были бы почти всеобщие вечеринки и веселье для победы над злым Слизеринским главой дома. Ученики Равенкло и Хаффлпаффа больше беспокоились о наказании и потере очков за то, если будут пререкаться с ним.

- "Чертовы паиньки", - подумал он про себя.

Ему еще раз напомнили, что они всего лишь одиннадцатилетние дети и, учитывая, в какие дома их рассортировали, трудолюбивые учительские любимцы. Разговаривать с профессором, а потом спорить с ним до тех пор, пока он не уйдет, было для них совершенно чуждым понятием.

Не говоря уже о том, что страх перед наказанием в государственной школе все еще был угрозой для них, а не какой-то нелепой шуткой. Игра в сломанную систему никогда не придет в голову детям, которые изо всех сил старались набрать воображаемые очки, чтобы их домашний баннер был выставлен на пару часов в конце года.

Вновь подтвердив свое решение не дружить с детьми, Гарри провел остаток урока, размышляя о том, как справиться со своей внезапной вспышкой. Если бы он публично вызвал главу дома для Слизерина, он бы увидел, что его усилия держаться подальше от их школьных драк были бы напрасны, и даже его положительное первое впечатление о Малфое было потрачено впустую, опозорив своего крестного.

Но Гарри не слишком беспокоился, так как любые мелкие последствия были бы намного перевешены тем, что Снейп не будет насмехаться над ним в течение многих лет. Остаток дня прошел быстро, без происшествий, даже не было вызова в кабинет директора, как он ожидал. Но, войдя в столовую, Гарри осознал, насколько эффективно в школе сплетничают. Даже без современных инструментов, таких как телефоны и социальные сети, слухи здесь распространялись довольно быстро.

Не было ни одного человека, который не пялился бы на него, благодаря разносящимся школьным слухам. Как он и подозревал, Слизерин повсюду смотрел на него кинжалами, в то время как Гриффиндорский стол открыто поклонялся убийце змей. Близнецы Уизли даже громко кричали там, что они недостойны, кланяясь в преувеличенном исполнении преданности.

Равенкло и Хаффлпафф просто смотрели на него, а затем посмотрели на стол учителя, за которым сидели все сотрудники. У Дамблдора были его обычные мерцающие глаза и вид дедушки, в то время как Снейп пытался уничтожить его своим взглядом. Гарри просто

спокойно сел и начал есть, как только заметил, что несколько тарелок незаметно поменялись местами с маркировками, указывающими, что они безопасны для еды.

Поскольку Дамблдор решил ничего не делать, а Снейп все еще был учителем, Гарри решил выбрать более трудный путь, чем просто публично уничтожить репутацию Снейпа. Наконец, покончив с едой, Дамблдор встал и ушел с несколькими учителями, которые тоже закончили есть. К большому разочарованию всех студентов, которые надеялись на хорошее шоу.

Прежде чем Снейп успел отступить в смущении от невозможности наказать Поттера, на его тарелке волшебным образом появилось письмо. Открыв его, он, казалось, только усилил свой взгляд, когда прочитал.

-"Дорогой Профессор ...

Учитывая, что Дамблдор не смог ни наказать меня, ни уволить вас за то, что вы Пожиратель Смерти, я могу только предположить, что он настолько безумен, насколько выглядит.

Поскольку он предоставил нам решать этот вопрос самим, встретимся в вашем классе зелий через десять минут.

Искренне ваш,

Волшебный Гений" ...

Оторвавшись от письма, Снейп свирепо уставился на Гарри. После небольшого реверанса, затем Снейп сделал эффектный выход. Гарри должен был признать, что этот человек знал, как выглядеть устрашающе в своей развевающейся мантии и имперской походке.

Благодаря двойному классу самообучения, он подготовился к нескольким различным сценариям в зависимости от того, как Дамблдор отреагировал на новость о том, что его маленький жертвенный ягненок закатил истерику. Этот, по его мнению, был наименее вероятным, так как он поставил бы деньги на то, чтобы его вызвали в кабинет директора.

Когда ученики разочарованно ушли после того, как сегодняшнее развлечение не состоялось, Гарри тоже отправился на встречу со Снейпом. Увернувшись от нескольких восторженных доброжелателей Гриффиндора с несколькими любезностями и извинениями за предыдущие встречи, он скрылся из виду, прежде чем появился домовой эльф и телепортировал его в класс зелий. Он был осторожен, чтобы убедиться, что никакие магические картины не шпионят за ним, чтобы сообщить о его уникальной форме путешествия. Хотя привидения в Хогвартсе были запрещены его подопечными, домовые эльфы могли свободно передвигаться, как им заблагорассудится, даже с пассажирами.

Снейп вошел и увидел Гарри, сидящего на том же месте, где он был сегодня утром, положив ноги на стол. То, как первокурсник заставил письмо появиться на его тарелке, а затем появиться перед ним, только ухудшило настроение Снейпа.

- Убери ноги со стола, Поттер! - С усмешкой приказал Снейп.

Гарри просто улыбнулся и подчинился, давая мелкому тирану небольшую победу, чтобы ускорить встречу и чтобы он мог сосредоточиться на других вопросах. Это также имело бы дополнительный эффект быстрого решения проблемы необходимости иметь дело с недовольными хулиганами Слизерина, чтобы что-то доказать.

- Причина, по которой я пригласил вас сюда сегодня вечером, состоит в том, чтобы вы правили в своем доме, так что мне не придется иметь дело с их проблемами. Кроме того, я хочу чтобы вы действительно выполняли работу, за которую вам платят, обучая зельям, а не быть полным кретином! Как вы к этому относитесь? - Снисходительно заявил Гарри.

Ледяной взгляд Снейпа стал еще холоднее, когда на его неодобрительной гримасе появилась насмешка.

- Ах ты, претенциозное дитя! Что заставляет тебя думать, что ты имеешь право влиять на то, как я преподаю или как Слизерин ведет себя по отношению к тебе? Типичный Поттер. Ты думаешь, что мир вращается вокруг тебя, и ты можешь добиться своего только потому, что считаешь себя особенным! Ну что ж, у меня есть для тебя Новость! Ты ничто, и ты полностью испытаете этот факт, когда будете посещать Хогвартс! - заявил Снейп.

Гарри только рассмеялся над маленькой тирадой Снейпа. Было ясно, что у него много нерешенных детских проблем. Тот факт, что он был воспитан в кровожадном культе, который уничтожал и убивал тех, кого они считали низшими, ничего не сделал, чтобы помочь ему приспособиться к человеку, способному учить детей. То, как люди сочувствовали этому человеку, откровенно ошеломляло Гарри.

- Я думал, что Слизерин почитает хитрость, находчивость и честолюбие. Как глава дома, вы должны быть воплощением этих ценностей или, по крайней мере, владеть ими! - Сказал Гарри Поттер.

- По причинам, которые я не могу понять, волшебный мир боготворит меня, и я только что вернулся в этот мир. Министр магии и глава департамента магического правопорядка лично встретили меня в Хогвартс-экспрессе, чтобы заверить, что мне ничего не угрожает, и сообщить им, если у меня возникнут какие-либо проблемы, - заявил Снейп.

- У вас же есть мы. Вы тот, кого ненавидит каждый студент, не являющийся Слизеринцем. Я немного проверил после вашего неспровоцированного нападения на меня в классе, у вас самый низкий процент учеников уровня Тритона, проходящих когда-либо в истории Хогвартса! И подтвердите мои подозрения, что вы Пожиратель Смерти, и тогда вам будут выдвинуты обвинения в том, что вы намеренно подрывали наши правоохранительные органы в течение последнего десятилетия! - сказал Поттер.

- А теперь представьте, что я позвал бы своих новых друзей: Министра магии и главу департамента магического правопорядка, а также Риту Скитер. Что, если я рассказал бы им о том, как перед всем классом, в самый первый раз, когда все встретились с профессором зелий, вы выделили меня, а затем продолжили издеваться надо мной.

Я говорю не за свое поведение, а за то, что вы знали что меня похитили и заставили жить с жестокими опекунами, держав в неведении о волшебном мире и моем наследии. Вы начали издеваться надо мной за то, что я не выучил весь учебник зельеварения за месяц после того, как мне сказали, что я волшебник, и что из - за этого мне может угрожать террористическая организация? - спросил Гарри с важным видом.

- Всё это потому, что Профессор, о котором идет речь, был частью террористической группы, которая жестоко убила моих родителей и ненавидела меня, потому что его лидер погиб, пытаясь убить ребенка. Скажи мне, о могучий хитрый и честолюбивый глава Слизерина, как долго ты продержишься перед лицом всего волшебного мира, изучающего каждое твое действие с тех пор, как ты поступил в Хогвартс?

- Как бы они отреагировали, если бы я обвинил вас в том, что вы обучаете нынешних студентов Слизерина своим изменническим политическим взглядам и заставляете их нападать на мальчика-который-выжил, потому что он был ответственен за прекращение террора Волдеморта? Неужели вы думаете, что этот сумасшедший старый ублюдок, наш директор, все еще будет держать тебя в Хогвартсе?

- Я нахожу абсолютно нелепым, что вас не уволили на месте после того, как вы побежали ныть ему о том, что ребенок имеет наглость не мириться с вашим необоснованным и откровенно преступным психологическим насилием! - разглагольствовал Гарри.

Снейп мог только молча смотреть на Гарри, который продолжал разглагольствовать о том, как он доведет волшебный мир до безумия, а затем направит их на него и студентов Слизерина. Дамблдор не смог бы защитить его от чертовой бури, которая разрушила бы его жизнь, если бы эта история появилась в ежедневном Пророке, а его студенты Слизерина не были очень сдержанны в своих мнениях.

Снейпу нужно было держать это в себе! Он прекрасно знал, как отреагирует он, и потеря работы была бы наименьшей из его забот. Не то чтобы Снейп действительно хотел остаться

профессором зелий. Но магические клятвы, которые он дал Дамблдору и Волдеморту, будет трудно сдержать, если ему не позволят остаться в Хогвартсе!

http://tl.rulate.ru/book/33060/1237877